

Карл Гольдони

Самодуры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
К23

К23 **Карл Гольдони**
Самодуры / Карл Гольдони – М.: Книга по Требованию, 2012. – 56 с.

ISBN 978-5-4241-2813-4

В настоящей комедии четыре персонажа охарактеризованы как самодуры, отчего ситуации легко рождаются и развиваются сами собой; один и тот же характер по-разному изображен в четырех персонажах и показан с четырех разных сторон, а герои предстают перед слушателями в приятнейшем разнообразии". В этом и заключалась новизна комедии, обеспечившая ей небывалый успех.

ISBN 978-5-4241-2813-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2012

Карло Гольдони
Самодуры

Комедия в трех действиях

Действующие лица:

Канчано, горожанин.

Феличе, его жена.

Граф Риккардо.

Лунардо, купец.

Маргарита, его вторая жена,

Лучетта, дочь Лунардо от первого брака.

Симон, купец.

Марина, его жена.

Маурицио, зять Марини.

Филиппетто, сын Маурицио.

Действие происходит в Венеции.

Действие первое

Явление первое

Комната в доме Лунардо.

Маргарита сидит и прядет; Лучетта также сидит и вяжет чулок.

Лучетта. Синьора маменька...

Маргарита. Что скажете, дочка?

Лучетта. Вот и кончился карнавал.

Маргарита. Да. А что за радости мы от него видели?

Лучетта. Что уж!.. Хоть бы клочок комедии в театре — и того не видели.

Маргарита. Это вас удивляет? А меня ничуть. Вот уж шестнадцать месяцев я замужем. А сводил ли меня хоть куда-нибудь ваш батюшка?

Лучетта. Правда! Знаете, я дождаться не могла, чтобы он опять женился; сижу одна дома и говорю себе: "У батюшки есть оправдание, сам он меня не хочет никуда вывозить, а послать ему со мной некого... Вот когда он снова женится, я с мачехой стану везде бывать". И что же? Вот и женился, а, как видно, ничего из этого не вышло ни для меня, ни для вас.

Маргарита. Он сущий бирюк, доченька. Сам развлечений не любит и не желает, чтобы мы веселились. А вот когда я была на выданье, в развлечениях у меня недостатка не было. Воспитана я была хорошо. Мать моя была женщина строгая, и если ей что не нравилось, так она умела и прикрикнуть, а в случае чего и стукнуть могла. Но в свое время и побаловать умела. Вообразить себе только: осенью раза два-три мы непременно бывали в театре, а в карнавал — раз пять-шесть. Если кто-нибудь из знакомых предлагал ложу,¹ она возила нас в оперу, а то в комедию, да и сама брала хорошую ложу и тратила немалые денежки. Она доставала ключ от ложи на все хорошие пьесы, которые можно смотреть девицам, сама с нами ходила, и мы веселились вдоволь. Вообразить себе только, сколько раз ездили в Ридотто,² иногда смотрели маски на площади святого Марка, бывали у гадалок, смотрели марионеток, а раз-другой попадали даже в балаганы...³ А когда оставались дома, часто устраивали вечеринки. Собирались друзья, собирались родные; ну, и молодые люди бывали. И ничего не было предосудительного. Вообразить себе только!

Лучетта (в сторону). "Вообразить себе только, вообразить себе только", — она по крайней мере раз шесть это сказала.

Маргарита. Да и в самом деле! Я совсем не из тех, кто любит целый день вертеться. Но, господи, иной раз и я готова повеселиться.

Лучетта. А каково-то мне, бедной? Я не смею ведь никогда за дверь выглянуть. Он не позволяет мне даже на минутку на балкон выйти. Недавно я чуть не свалилась, — так спешила убежать; увидала меня эта сплетница-булочница и сказала ему. Я думала, что он меня поколотит.

Маргарита. А чего только он мне из-за вас не наговорил!

Лучетта. Боже мой, да что же я такое делаю?

Маргарита. Ах, доченька, вы-то хоть замуж выйдете, а мне так до конца дней мучиться с ним.

Лучетта. Скажите, синьора маменька, неужели я выйду замуж?

Маргарита. Думаю, что да.

Лучетта. Скажите, синьора маменька, а когда я выйду замуж?

Маргарита. Выйдете — вообразить себе только! — когда господь захочет.

Лучетта. А господь меня так замуж выдаст, что я и знать не буду?

Маргарита. Какие глупости! Конечно, вы будете знать.

Лучетта. А мне еще никто об этом ничего не говорил.

Маргарита. Не говорили, так скажут.

Лучетта. А неужели что-нибудь слышно?

Маргарита. И слышно, и не слышно. Муж не желает, чтобы я тебе что-нибудь говорила.

Лучетта. Маменька, дорогая, скажите!

Маргарита. Нет, доченька, невозможно.

Лучетта. Маменька, дорогая, хоть одно словечко!

Маргарита. Если я вам хоть слово скажу, он на меня будет смотреть хуже василиска.⁴

Лучетта. Да отец и не узнает, что вы мне что-то сказали.

Маргарита. Вообразить себе только! Как же это вы ему ничего не скажете?

Лучетта. Вообразить себе только — вот так ничего и не скажу.

Маргарита. Это еще что за "вообразить себе только"?

Лучетта (насмешливо). Да и сама не знаю, откуда у меня взялась эта привычка, — вдруг так вот и выскочит!

Маргарита (в сторону). Сдается мне, что эта негодница надо мной издевается.

Лучетта. Ну, скажите, скажите, синьора маменька!

Маргарита. Работайте, работайте живее. Вы все еще не кончили чулка?

Лучетта. Сейчас кончу.

Маргарита. Если сам вернется, а у вас чулок не готов, он скажет, что вы торчали на балконе, а не работали, и тогда, вообразить себе только... (*В сторону.*) Черт побери эту присказку!

Лучетта. Видите, как я тороплюсь... А вы расскажите мне хоть что-нибудь про жениха.

Маргарита. Про какого жениха?

Лучетта. Вы же сказали, что я замуж выйду.

Маргарита. Все может быть.

Лучетта. Дорогая маменька, вы что-то знаете!

Маргарита (слегка рассерженно). Ничего не знаю.

Лучетта. Все ничего да ничего!

Маргарита. Надоели вы мне.

Лучетта (теряя терпение). Ах, проклятая жизнь!

Маргарита. Это еще что за словечки!

Лучетта. И никто меня на всем свете не любит!

Маргарита. Я еще слишком тебя люблю, бездельница.

Лучетта (в сторону). Как настоящая мачеха.

Маргарита. Что вы сказали?

Лучетта. Ничего.

Маргарита. Слушайте, не злите меня, а не то я... (*С гневом.*) Довольно с меня и того, что я выношу в этом доме. Муж мне попался такой, что день-деньской

меня изводит, не хватало еще, вообразить себе только, чтобы падчерица меня бесила.

Лучетта. Но, дорогая синьора маменька, как вы легко выходите из себя.

Маргарита (в сторону). Она, пожалуй, права. Не такова я была раньше, а теперь ведьмой стала. И ничего не поделаешь: с волками жить, по-волчьи выть.

Явление второе

Те же и Лунардо, который входит тихо и молча.

Маргарита (в сторону). Вот и он тут как тут. (*Встает.*)

Лучетта (в сторону). Всегда подкрадывается, как кот. (*Встает.*) Здравствуйте, синьор отец!

Маргарита. Здравствуйте. Что же это, уж и здороваться перестали?

Лунардо. Работайте, работайте. Поклоны да поклоны — лишь бы не работать!

Лучетта. Я все время работала. Кончила чулок.

Маргарита. Вообразить себе только, можно подумать, что мы поденную плату получаем.

Лунардо. А у вас, скажем по справедливости, всегда ответ готов.

Лучетта. Ну, дорогой синьор отец, хоть ради последнего дня карнавала не браните нас. Уж если мы никуда не выходим — бог с ним, будем хоть дома-то в мире.

Маргарита. О, он без крику и ругани ни одного дня прожить не может.

Лунардо. Слышите, какие глупости? Что я — татарин, зверь лютый? На что вы можете жаловатьсяся? Я сам люблю, чтобы все было пристойно.

Лучетта. Ах, тогда возьмите нас прогуляться в масках!

Лунардо. В масках? В масках?

Маргарита (в сторону). Ну, теперь поехали.

Лунардо. И у вас хватает наглости меня об этом просить? Видели ли вы меня когда-нибудь в маске, чтобы я, скажем по справедливости, надевал личину на лицо? Что еще за маски такие? Зачем маски надеваю? Не заставляйте меня говорить дальше! Порядочные девушки в масках не шляются.

Маргарита. А замужние женщины?

Лунардо. И замужние тоже, синьора, и замужние не ходят!

Маргарита. Почему же все другие, вообразить себе только, отлично ходят?

Лунардо (передразнивая). "Вообразить себе только, вообразить себе только"… До других мне дела нет; я думаю о своей семье.

Маргарита (так же игра). Потому что, "скажем по справедливости", вы настоящий бирюк.

Лунардо. Синьора Маргарита, образумьтесь.

Маргарита. Синьор Лунардо, не выводите меня из себя.

Лучетта. Вот ведь несчастье! Вечно они так. Бог с ними, с маскарадами. Я готова остаться дома, только не надоссор.

Лунардо. Но вы слышали? Скажем по справ… вы слышали? Всегда она первая начинает.

Маргарита смеется. Смеетесь, синьора?

Маргарита. А вам мешает, что я смеюсь?

Лунардо. Ну, ладно. Идите сюда обе. Слушайте. У меня часто, правда, голова занята делами, вот и кажется, что я недоволен; но сегодня я хочу вам доставить

удовольствие. Раз карнавал кончается, так и мы, по обычаю, отпразднуем его окончание.

Лучетта. Ах, неужели?

Маргарита. Послушаем!

Лунардо. Ну так вот, слушайте: сегодня мы пообедаем в веселой компании.

Лучетта (радостно). Где, где, синьор отец?

Лунардо. Дома.

Лучетта (разочарованно). Дома?

Лунардо. Да, синьора, дома. А где бы вы думали? В остерии?⁵

Лучетта. Ах, нет, синьор отец! Не в остерии!

Лунардо. А в чужие дома я обедать не хожу. Скажем по справедливости, не желаю есть на чужой счет.

Маргарита. Ладно, ладно, никто вас не заставляет. Скажите мне, пожалуйста, — вообразить себе только, — вы хотите позвать гостей?

Лунардо. Да, синьора, я позвал кое-кого, и они придут к нам, вот мы и повеселимся, приятно время проведем.

Маргарита. Кого же вы пригласили?

Лунардо. Компанию порядочных людей; среди них двое женатые, придут с женами, — вот и будет у нас веселье.

Лучетта (в сторону). Какой он добрый и милый! (*Радостно.*) Дорогой батюшка, а кто придет?

Лунардо. Какая вы любопытная!

Маргарита. Ну, и впрямь, старичок мой дорогой, неужели вы не хотите, чтобы мы знали, кто придет?

Лунардо. Не хочу? С чего это вы взяли? Почему не сказать? Придут синьор Канчано Тартуффола, синьор Маурицио далле Стропе и синьор Симон Марорле.

Маргарита. Вот это так! Что называется, "бог троицу любит!" Сумел выбрать из букета.

Лунардо. Это еще что значит? Чем они плохи? Люди настоящие!

Маргарита. Уж подлинно! Такие же три нелюдима, как вы сами.

Лунардо. Э синьора, в наше время, скажем по справедливости, если у человека есть разум в голове, тут-то его и ославят нелюдимом. А известно ли вам, почему? Потому, что вы, бабы, слишком распустились! Вам уж мало того, что благопристойно, вам подавай букеты, конфеты, моды, шутовства, дурачества. Для вас дома сидеть — все одно что в тюрьме. Если ваши наряды не стоят тьму денег, они уже и не годятся. Если нет гостей, на вас нападает меланхolia и вы уже перестаете о чем-либо думать. Ни капли здравого смысла! Слушаетесь глупых советов и ничего знать не желаете о разоренных семьях и домах. Кто вам угождает и пляшет по вашей дудке, тот становится посмешищем, а кто хочет в своем доме жить благопристойно, степенно, кто бережет свое доброе имя, тот попадает в неучи, в деревенщины, в тираны. Разве не так? Разве вы можете оспаривать, что это чистая правда?

Маргарита. Я не стану с вами спорить: как вам угодно, так пусть и будет. Значит, у нас сегодня к обеду синьора Феличе и синьора Марина?

Лунардо. Да. Вот таких гостей и я рад принять. Каждая со своим мужем, никакой распущенности, скажем по справедливости... (*Лучетте.*) Вы что уши развесили? Не с вами говорят.

Лучетта. А разве вы говорите такие вещи, что мне нельзя слушать?

Лунардо (тихо Маргарите). Не дождусь, когда уже сбуду ее с рук.

Маргарита (тихо Лунардо). А как идут переговоры?

Лунардо (тихо Маргарите). Потом расскажу. (*Лучетте.*) Ступайте отсюда вон.

Лучетта. Да что же я делаю?

Лунардо. Убирайтесь отсюда сейчас же!

Лучетта. Господи! Словно его ядом вымазали.

Лунардо. Вон, если не хотите, чтобы я вас по щекам отхлестал!

Лучетта. Слышите, синьора маменька?

Маргарита (с жаром). Раз он вам приказывает, надо слушаться. Ступайте!

Лучетта (в сторону). О, если бы была жива моя добрая мать!.. Терпение!

Пусть за меня хоть мусорщик просватается — выйду!

(*Уходит.*)

Явление третье

Лунардо, Маргарита.

Маргарита. Милый синьор Лунардо, я при ней спорить не хотела, но, по правде говоря, вы слишком уж грубы с этой девочкой.

Лунардо. Скажите! Ничего вы не понимаете! Я ее люблю, но держу в страхе.

Маргарита. У нее ведь нет никаких радостей.

Лунардо. Девушки должны дома сидеть, а не шляться по гостям.

Маргарита. Но хоть бы раз в театр ее свести.

Лунардо. Нет, синьора. Я хочу иметь право сказать, когда буду ее выдавать замуж: "Вот, синьор, берите ее, скажем по справедливости, она ни разу в жизни не надела маски на физиономию и ни разу в жизни не была в театре".

Маргарита. Ну, а как идут дела со сватовством?

Лунардо. Вы ничего девчонке не говорили?

Маргарита. Я? Ничего.

Лунардо. Смотрите у меня!

Маргарита. Говорю вам, ровно ничего.

Лунардо. Думается, видите ли, думается, что я ее уже просватали.

Маргарита. За кого же, можно узнать?

Лунардо. Тсс... тише, чтобы даже стены не подслушали. (*Осматриваясь.*) За сына синьора Маурицио.

Маргарита. За синьора Филиппетто?

Лунардо. Да тише вы!.. Молчите!

Маргарита. «Тише», «тише»! Черт возьми, это контрабанда, что ли?

Лунардо. Не желаю, чтобы кто-нибудь узнал про мои намерения.

Маргарита. А когда же свадьба? Скоро?

Лунардо. Скоро.

Маргарита. А у нее спросили?

Лунардо. И не подумал. Я обещал отцу.

Маргарита (с удивлением). Так вот и обещали?

Лунардо. Да, синьора. Что вас удивляет?

Маргарита. Так-таки ничего не сказав ей?

Лунардо. Я над ней голова!

Маргарита. А какое приданое дадите?

Лунардо. Какое захочу, такое и дам.

Маргарита. А я что такое — так просто, статуя? Мне, вообразить себе только, даже мне ничего не говорится!

Лунардо. "Вообразить себе только, вообразить себе только"! А что я сейчас делаю? Говорю вам или нет?

Маргарита. Ну, хорошо. А когда же девочка узнает?

Лунардо. Когда обвенчается, тогда и узнает.

Маргарита. И они даже не познакомятся до свадьбы?

Лунардо. Нет, синьора.

Маргарита. А вы уверены, что он ей понравится?

Лунардо. При чем тут она? Моя воля!

Маргарита. Что ж, ладно. Дочь ваша, я не стану вмешиваться, делайте, что хотите.

Лунардо. Не желаю я, чтобы кто-нибудь мог похвастаться, что видел мою дочь. А кто ее увидит, тот на ней должен жениться.

Маргарита. А если она ему не придется по душе?

Лунардо. Отец его дал мне слово.

Маргарита. О, какая замечательная свадьба!

Лунардо. А вам чего бы хотелось? Чтобы они сначала любовь покрутили?

Маргарита. Стучат, стучат. Пойду посмотрю, кто там.

Лунардо. На это есть служанка.

Маргарита. Она постели убирает, я пойду.

Лунардо. Нет, синьора, я не желаю, чтобы вы ходили на балкон.

Маргарита. Смотрите, пожалуйста, какие выдумки!

Лунардо. Не желаю, и кончено! Сам пойду. Моя воля, скажем по справедливости, здесь моя воля!

(*Уходит.*)

Явление четвертое

Маргарита, потом Лунардо.

Маргарита. Ох, что за человек мой муж! Другого такого во всей подлунной не найти. И как он мне надоели со своим вечным "скажем по справедливости"! Я этого, вообразить себе только, прямо выносить больше не могу.

Лунардо (входит). Знаете, кто пришел?

Маргарита. Кто?

Лунардо. Отец жениха.

Маргарита. Синьор Маурицио?

Лунардо. Тсс... тише вы! Он самый.

Маргарита. Что же, он пришел кончать дело?

Лунардо. Ступайте-ка к себе.

Маргарита. Вы меня высылаете?

Лунардо. Да, синьора, отправляйтесь.

Маргарита. Вам не угодно, чтобы я слышала ваш разговор?

Лунардо. Не угодно, синьора.

Маргарита. Скажите, пожалуйста! Что же я такое?

Лунардо. Здесь я голова. Моя воля!

Маргарита. А я уж вам и не жена?

Лунардо. Извольте убираться, говорят вам.

Маргарита. Вот медведь!

Лунардо. Проваливайте подобру-поздорову.

Маргарита (в сторону, уходя). Экий дикарь!

Лунардо (раздраженно). Будет конец или нет?

Маргарита (в сторону). Вот животное!

(Уходит.)

Явление пятое

Лунардо, потом Маурицио.

Лунардо. Ушла! Добром с этим бабьем ничего не поделаешь, надо на них покрикивать. Ведь я ее люблю, положительно люблю, но у себя в доме я — голова, и другой воли быть не может.

Маурицио. Мое почтение, синьор Лунардо.

Лунардо. Милости прошу, синьор Маурицио, милости прошу.

Маурицио. Ну, с сыном я говорил.

Лунардо. Сказали ему, что хотите женить его?

Маурицио. Сказал.

Лунардо. А он что?

Маурицио. Говорит, что жениться готов, но хотел бы взглянуть на невесту.

Лунардо (сердито). Нет, нет. Это в наши условия не входило.

Маурицио. Ладно, ладно, не гневайтесь. Мальчишка сделает все, что я прикажу.

Лунардо. Приданое, с вашего разрешения, готово, скажем по справедливости. Я обещал вам шесть тысяч дукатов — шесть тысяч вы и получите. Хотите — цехинами и серебряными дукатами, пополам, хотите — чеком на банк, как угодно.

Маурицио. Денег мне не надо, дадите свидетельствами казначейства или поместите в банк на самых выгодных условиях.

Лунардо. Отлично! Все сделаем, как вам угодно.

Маурицио. Да на тряпки денег не тратьте, этого я не хочу.

Лунардо. Отдам ее вам, в чем есть.

Маурицио. Какие-нибудь шелковые платья у нее есть?

Лунардо. Да, есть всякий хлам.

Маурицио. У себя в доме, пока я жив, никаких шелков я не желаю; придется ей ходить в шерстяном платье, и чтобы никаких там кринолинов, чепчиков, сержек, буклей, папильоток на лбу...

Лунардо. Браво, браво! Вот это по-моему. А какие вы ей дадите драгоценности?

Маурицио. Я ей даю хорошие золотые браслеты, а к празднику подарю ей украшения, которые остались от покойной жены, и пару жемчужных серег.

Лунардо. Очень хорошо. Только смотрите не делайте глупостей, не отдавайте их переделывать по моде.

Маурицио. Что я, с ума сошел? Какая еще мода? На драгоценные вещи всегда мода. Что ценнее — бриллианты или оправа?

Лунардо. Однако в наши дни, скажем по справедливости, на оправу тратят